

И СНОВА — «КАРМЕН»!

Зал затаил дыхание. На авансцене — выхваченная лучом прожектора фигура танцовщика. Справа, в полумраке, группа гитаристов и певцов, готовых в любой миг «разорвать» тишину. Он еще не начал танец, он лишь готовится к нему, готовится всем телом, всем существом, как это могут делать испанские танцовщики фламенко. Руки идут вверх, тело вытягивается, приобретая характерную линию, упругость. Зал затаил дыхание, сейчас...

Так начал ровно год назад свое выступление Антонио Гадес в зале парижского Дворца конгрессов, вмещающего более четырех тысяч зрителей, среди которых посчастливилось быть и мне. Испанская труппа «Балет Антонио Гадеса» показывала парижанам свою «Кармен» — балет, созданный по мотивам новеллы Проспера Мериме на музыку Жоржа Бизе и традиционную музыку фламенко.

Перед рассчитанными на месяц гастролями во Дворце конгрессов Антонио Гадес беспокоился: не «убьет» ли спектакль огромная сцена, найдутся ли в июне десятки тысяч желающих посмотреть балет. Опасения были напрасными: каждый вечер переполненный до отказа зал устраивал труппе бурную овацию, покоренный красотой, силой, оригинальностью замысла хореографии и исполнения.

Создание балета «Кармен» — еще одной, на сей раз хореографической, версии этого произведения — результат прекрасного творческого сотрудничества двух крупных художников нашего времени: известного испанского танцовщика и хореографа Антонио Гадеса и его соотечественника, кинорежиссера Карлоса Сауры. Ибо сначала был фильм «Кармен», знаемый уже советским зрителем, снятый по сценарию и в постановке Гадеса и

Сауры и исполненный труппой Гадеса.

Восторженно встреченный на Каннском фестивале 1983 года, он с новой силой подтвердил уникальность этого сотрудничества, начавшегося двумя годами ранее созданием фильма — балета «Кровавая свадьба» по произведениям Гарсиа Лорки.

...«Первые уроки танца, — рассказывает А. Гадес в своей биографии, — оплачивал из денег, заработанных на погрузке ящиков с фруктами. Был готов перепробовать любые профессии, лишь бы выбраться из нищеты»...

И Гадесу повезло. Кто-то, заметив в нем задатки артиста, рассказал о молодом танцовщике известной в то время исполнительнице фламенко Пилар Лопес. Почти 10 лет Антонио танцует в ее труппе как ведущий солист. Затем он уезжает в Рим и в 1962 году самостоятельно ставит в миланской «Ла Скала» балет «Любовь — волшебница» на музыку де Фальи. А в следующем году едет в Испанию, где создает свою первую труппу. И начинается период всемирного признания.

Его творческая биография знает не только подъемы. Встречались на пути А. Гадеса и разочарования, и моменты отчаяния, сомнения в верности выбранного пути. По-разному в разные периоды жизни преодолевает он их: увлекшись морем, отправляется один на борту в долгое плавание; уединившись на многие месяцы у друга, занимается рисованием. Уезжает надолго из Испании, виной тому — франкистский режим.

Когда Гадес узнал, что Франко отдал приказ расстрелять пятерых арестованных баскских патриотов, он, потрясенный, бросил сцену. И вернулся на нее спустя несколько лет по настойчивому совету зна-

менитой кубинской балерины Алисии Алонсо, сумевшей убедить Антонио в том, что главное его оружие — искусство.

— Мой политический выбор ясен, — говорит Антонио Гадес. — Сын республиканца, получивший республиканское воспитание, я боролся и продолжаю бороться за идеалы социализма. Я не считаю политику делом лишь профессионалов. Я хочу защищать права человека, право на труд. Я выступаю за более справедливое общество. А. Гадес — коммунист. И этой своей миссии — миссии политической — он отдает всю страстность своей души, как он умеет отдавать ее искусству.

Труппа, с которой с этой субботы на сцене Кремлевского Дворца съезда начнут знакомиться москвичи, была создана им в 1980 году. В нее вошли некоторые замечательные танцовщики, раньше работавшие с Антонио Гадесом (прежде всего это Кристина Ойос, выдающаяся исполнительница фламенко).

Сценический вариант «Кармен», который увидят москвичи, несколько отличается от экранного. Главное — в нем нет образа молодой танцовщицы, которую пробуют на роль Кармен. Кристина Ойос (в фильме же она играет саму себя — танцовщицу, помощницу хореографа) вдохнула в свою Кармен такую жизнь, такой темперамент, что трудно потом уже представить иной легендарную испанку.

Заслуга Антонио Гадеса в том, что он сумел очистить танец фламенко от налета того, что называется «испанщиной», сумел, вернувшись к народным истокам, сделать фламенко понятным современному зрителю.

Здравствуй, Антонио Гадес! Добро пожаловать в Москву!

Олег КАРАСЕВ.

